

АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

АНТИГРАБИТЕЛЬСКИЙ ЗАКОН

Б.Г Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В Государственной Думе в первом чтении принят закон, благодаря которому будет поставлен заслон разграблению российского археологического наследия. Принятие закона сопровождало активное противодействие грабителей этого самого наследия, то есть «черных копателей». 29 июня в центре Москвы на Триумфальной площади прошло любопытное мероприятие. Там собрались грабители археологического наследия и начали протестовать. Согласно современной традиции подменять термины, они именовали себя «любителями детекторного поиска», «поисковиками», «археологами-любителями», «любителями истории» и т.д. Все претензии грабителей к научному сообществу хорошо известны и давно опровергнуты. Пройдемся конспективно по тезисам и обратим внимание на принципиальную разницу между подлинными любителями истории и любителями истории в извращенной форме.

Цель археологии – изучение скрытых в земле памятников прошлого, которыми является широкий спектр артефактов, начиная от монет и заканчивая фрагментами зданий. Задача археологии – не найти очередной памятник, а воссоздать картину прошлого и понять особенности, закономерности, причины исторического процесса, дополнить уже существующую мозаику человеческой жизни минувших эпох новыми фрагментами. То есть главное не артефакт, а информация, содержащаяся в нем. Поэтому исключительно важно, чтобы предмет находился в соответствующем ему хронологически слое, в окружении сопутствующего материала, который может «договорить» за артефакт то, что им недосказано. Поэтому с точки зрения археолога золотая пектораль из скифского кургана и сделанные из скверного серебра финно-угорские украшения имеют одинаковую ценность.

Цель грабителя – сам оригинальный артефакт, а не информация, а также та прибыль, которую он может принести. Выхваченный из слоя, лишенный сопутствующего материала, он превращается в предмет выгодной продажи. Даже если он становится красивым «экспонатом» собрания, он навсегда лишается возможности «говорить» о своем времени. В подлинную катастрофу все это превращается тогда, когда один предмет изымается из комплекса – сочетания предметов в рамках одного погребения, одной постройки, одного культурного слоя. Даже «возвращенные государству» предметы, добытые таким способом, почти не имеют научной ценности.

Для археологов количество находок не имеет никакого значения, грабители же постоянно бравируют тем, что «обогнали» официальную науку по количеству предметов. Это примерно то же самое, как если бы лекарь-любитель гордился количеством прооперированных больных, не обращая внимания на качество операций.

Археологов обвиняют в том, что они не успевают изучить огромное количество памятников археологии. Вспомним известную поговорку: «саперы идут медленно, но лучше их не обгонять». Археология – это наука, а не метрострой. Раскопки это начальный этап очень долгого процесса, итогом которого становится статья, монография, научная реконструкция или реставрация памятника (очень хорошо и популярно этот процесс описан в известной книге А.С. Амальрика и А.Л. Монгайта «Что такое археология». – М., 1966).

Кому выгодны археологические исследования? Обществу. Всем. Новые научные открытия (вспомним, например, хотя бы знаменитые новгородские церы, открытые несколько лет назад) становятся сначала достоянием небольшой группы ученых, но постепенно, по мере изучения, они входят в вузовские лекции, а затем и дополняют и расширяют собой исторические сюжеты школьных учебников. Это тоже процесс не быстрый, но исторические факты требуют тщательной проверки с тем, чтобы они вели к истине, а не от нее.

Кому выгодно грабительское рытье? Небольшой группе людей. Производителям и продавцам металлодетекторов, продавцам находок и покупателям-коллекционерам. То есть налицо попытка приватизации огромных пластов истории, приватизации, чреватой непредсказуемыми последствиями, о которых мы еще поговорим.

Каковы основные отговорки грабителей? «Примут новый закон, нельзя будет вскопать огород, чтобы не сесть в тюрьму».

Это не так. Огород действительно может быть расположен на археологическом памятнике (например, на Селитренном городище (бывшая столица Золотой Орды Сарай) расположен поселок). Автор этой статьи лет пятнадцать назад возглавлял археологическую практику студентов, которые копали курганный холм, расположенный на дачном участке близ станции Расторгуево. Значительная часть села Старая Рязань расположена на бывшем посаде бывшей одноименной столицы Рязанского княжества. Все дома Переславля-Залесского, стоящие в кольце валов, стоят на средневековом куль-

турном слое, и т.д. Таких случаев много. Памятник этот может быть зарегистрирован или не зарегистрирован, это не меняет дела. Если хозяин на огороде или при прокладке газа внезапно нашел те или иные предметы человеческой деятельности, он должен принести их в местный филиал Института археологии, в местный музей, и ему помогут разобраться.

А если это уже зарегистрированный памятник, то об этом можно узнать заранее и заранее пригласить специалистов. Все решается цивилизованным путем. «Мы просто монетки ищем». Вранье. Монетками дело не ограничивается, не говоря уже о том, что кроме одиночных монеток (которые, кстати, для любого специалиста лучший датирующий признак поселения) бывают нередко и клады. «Мы их домой носим, собираем». Вранье. За несколько лет видел на вернисаже в Измайлово продажу нескольких кладов, одним из которых был клад из десятков денежных гривен (!), – случай просто уникальный для науки, но наука осталась без этих гривен. Кроме того, а если будет найдено погребение с вещами, его никогда не обойдут стороной. Выкопают и продадут. «Мы любители истории».

Никто не мешает в нашей стране любить историю, но эта любовь должна находиться в цивилизованных рамках.

Тысячи студентов, которые любят историю, каждый год работают в сотнях археологических экспедиций, в которых они изучают методику раскопок, где им читают лекции и учат извлекать из артефактов максимум информации. Эти экспедиции каждое лето работают по всей России – от Калининграда до Чукотки, от Соловков до Астрахани. Можно получить и специальное образование. Так что историю можно и нужно любить. Но бескорыстно и в рамках закона. «Нужно привести наше законодательство в соответствие с западным опытом».

Именно это сейчас и происходит. Напомним, что использование металлоискателей строго запрещено или серьезно ограничено во Франции, Словакии, Италии, Израиле, Греции и др. Ибо там тоже страдают от грабителей, поскольку торговля древностями приносит до 1000% чистого дохода. Например в 1980-е гг. античная ваза, за которую итальянские «копатели» получали 100 тыс. лир, перепродавалась затем за 1,5–2 млн лир. «История не должна принадлежать группе ученых, а должна принадлежать народу. Поэтому пусть все, кто хочет, копают».

Однако, как уже говорилось, «народу» после этого не начинает принадлежать история – ему начинают принадлежать выкопанные из кургана под покровом ночи артефакты. Ибо для того, чтобы стать историком, нужно учиться. Ни один человек не разберется без специальных знаний и квалификации в источниках, прежде всего материальных. Приведите любого представителя «народа» на раскоп и попросите рассказать о том, что он видит по стратиграфии и пятнам после зеркальной зачистки. Едва ли хоть кто-то скажет что-то вразумительное. А приходит археолог-специалист и легко «читает» картину – вот очаг, вот хранилище зерна, вот ряд кольев частокола, вот

следы пожара, вот следы разгрома. Скажет, кто был владелец – ремесленник или гончар. И т.д. И ведь никому не приходит в голову, садясь в самолет, возмущаться – «ну, почему за штурвалом могут быть только вот эти люди в форме? А если мне захочется порулить? Или ему? Почему гражданам запрещают быть свободными?». То есть в случае с самолетом понимают, что такое профессионал и почему ему лучше не мешать. А здесь почему-то любой гражданин, вышедший в поле на досуге «покопать», должен восприниматься как серьезный вызов «официальной» археологической науке и ему нельзя мешать. «Новый “археологический” закон готовили представители только академической науки и не пытались обсудить и согласовать закон с копателями». Вообще-то когда готовится новая редакция уголовного кодекса, ее не обсуждают с уголовниками. Просто так принято – принимать в одностороннем порядке. И все.

А теперь вернемся к «приватизации истории». В последние годы грабители с целью самолегализации и введения в заблуждение людей, не очень разбирающихся в деталях, начали активно создавать «параллельную» историческую науку.

Одним из путей такой самолегализации становятся сегодня издания, выпускаемые сообществами «копателей». Среди этих изданий есть периодика, сборники статей, каталоги-определители, пособия. Все эти издания создают параллельную «серую» археологическую историографию («параисториографию»), создатели которой составляют собой отдельное и непрофессиональное сообщество (подавляющее большинство авторов этих изданий – любители, не имеющие не только исторического, но даже и гуманитарного образования), работающее исключительно с материалами грабительских раскопок. Однако, тем не менее, во всех этих изданиях видны попытки стать частью официальной историографии, ввести материалы грабительских раскопок в официальный научный оборот и тем самым защитить себя от любых претензий специалистов-археологов. Эти попытки видны и по многочисленным, правильно оформленным ссылкам на серьезные научные издания, по пометкам «научное издание», «впервые вводится в научный оборот» и по рецензентам с научными степенями и званиями, главным из которых, к сожалению, уже долгое время является д.и.н. А.К. Станюкович, по серьезным исследователям, которых приглашают для публикаций своих статей в эти издания (так, в «официальном органе» копателей «Родная старина» (ранее «Древности и старина») можно было встретить статьи крупного исследователя В.Г. Пуцко), по инициативам, якобы опережающим современную науку и музейное дело. И таких изданий становится все больше.

В чем их ключевые проблемы? Прежде всего, в дилетантизме авторов, который виден невооруженным взглядом. Но это еще ничего. Гораздо опаснее то, что с помощью такой «параисториографии» в «научный оборот» водится огромное количество подделок, которые публикующие их дилетанты не могут определить, ибо публикуемые артефакты не найдены в земле, а чаще всего приобретены на рынках кладоискателей.

Дилетантский подход, истолкования подделок, примитивные параллели, «смелые», никем не контролируемые выводы, имеют своим закономерным следствием очередную фальсификацию истории, которая, прежде всего, опасна тем, что может попасться на глаза вполне искренним, но еще не очень искусственным студентам-историкам или краеведам.

Сегодня археологическое сообщество научилось противостоять грабителям и их «квазиисторической» науке на научном поле. Проходят масштабные конференции (несколько таких конференций прошли в Общественной Палате), посвященные проблеме грабительских раскопок, выходят специальные издания, инструкции и пр. Создаются сообщества, противодействующие грабителям. Однако в поле археологи не могут противостоять копателям – у них нет ни сил, ни возможностей. И сегодня государство обязано им помочь. Принять закон и тем самым защитить историю и культуру от очередных «приватизаторов». И закон будет принят¹.

ANTI-PREDATORY LAW

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

¹ 24 июля 2013 г. поправки к закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» были приняты ГД РФ в трех чтениях. – *Прим. ред.*